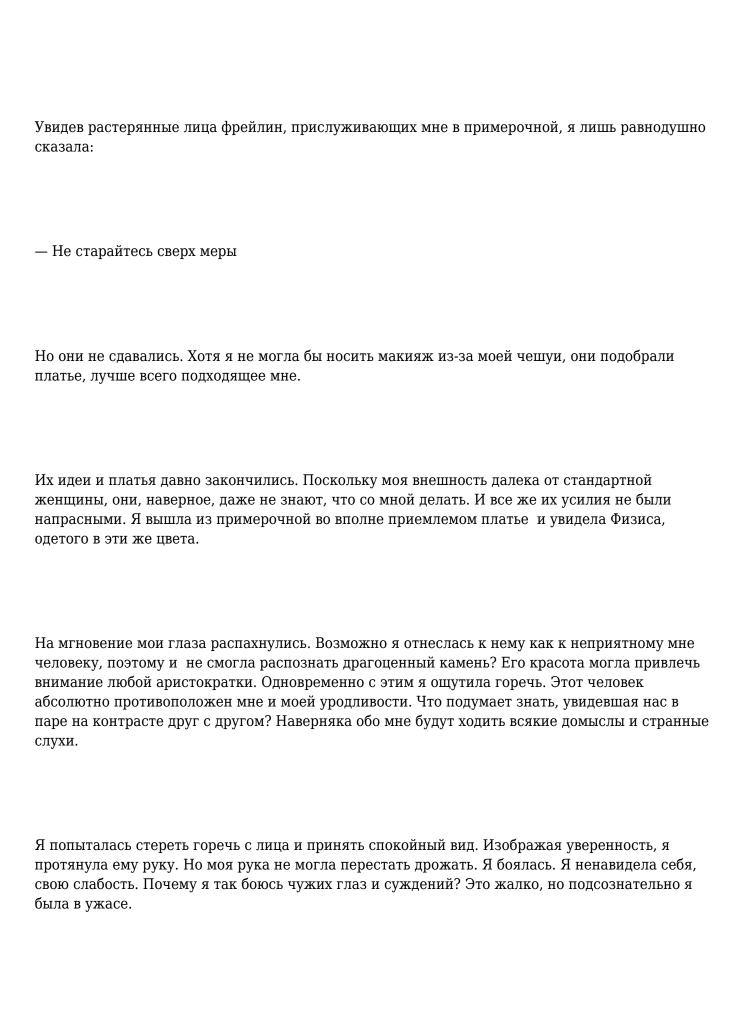
Первым событием на празднике Основания стал Императорский Бал. Он проводится перед полноценным выступлением в День основания государства и последующим фестивалем, событие, на котором приглашенные встречаются с друзьями и заводят новые знакомства.
Итакпрямо сейчас я оказался окружен служанками императорского дворца.
— Не будет ли лучше убрать волосы вот так?
— Нет. Думаю, волосы можно оставить как есть.
— С лицом закончено, следующий этап — одежда.
Какого черта они так наряжают меня? Прислуга с ног до головы облепила меня и не отпускала.
— На этом всё, лорд Ортер.
— Благодарю, — истощенно ответил я.

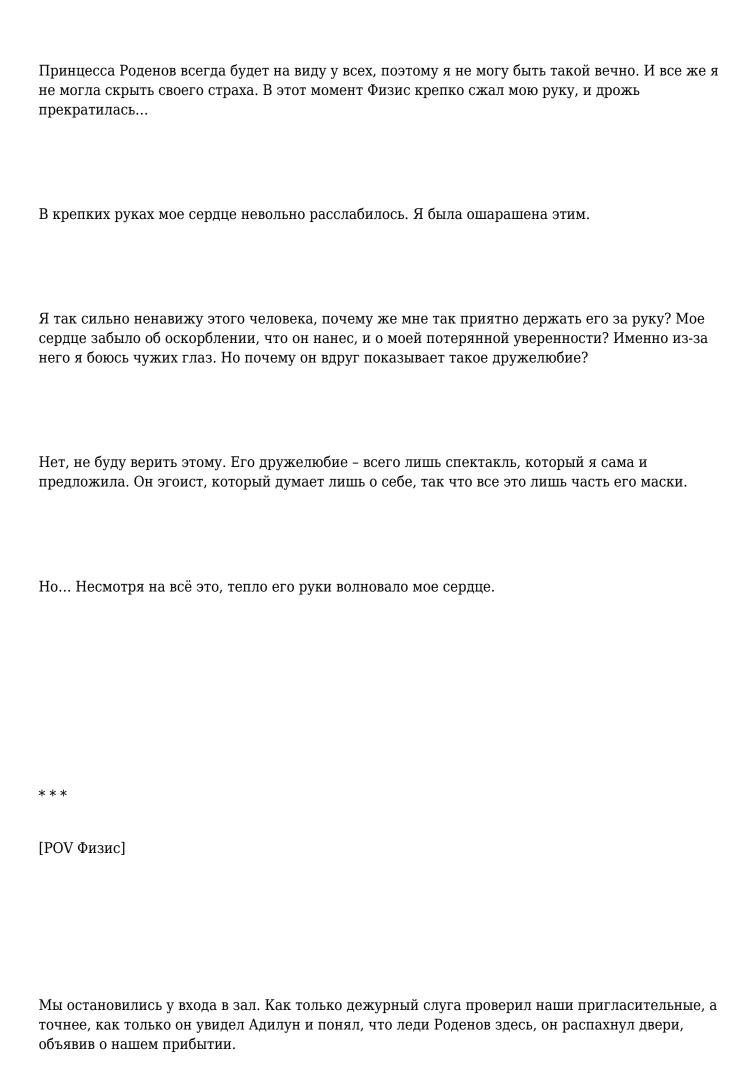
Служанки и фрейлины императорской семьи, как правило, дочери высокопоставленных аристократических семей. Поскольку они явно были дворянами, я должен был быть с ними достаточно вежлив. Так или иначе, после того, как мы закончили с этими приготовлениями, фрейлины посмотрели на меня с восхищением. Была даже одна, которая глянула искоса и зарделась.

ХммГлядя в зеркало, я не думал об этом раньше, но теперь, по крайней мере, могу сказать что в мое лицо могли бы влюбиться многие невинные девушки. Если подумать, я всегда замечал бесчисленные письма, появляющиеся в доме после каждого приезда старшего брата. В любом случае, нет ничего плохого в том, чтобы выглядеть красивым.
Я закончил готовиться и стал ждать Адилун. Как девушке, ей потребуется гораздо больше времени чем мне. Мои ожидания оправдались. Я ждал уже несколько часов её появления. Что они там делают так чертовски долго?
Пока я медитировал с такими мыслями, я услышал звук открывающейся двери, и горничная сообщила мне, что Адилун закончила одеваться. Затем она вошла в комнату ожидания, одетая в сине-белое полностью закрытое платье, цветом похожее на мой костюм. Только взглянув на платье, я понял, что это не просто роскошное платье; прекрасно обработанные драгоценности только подчеркивали его неординарность.
Адлин взглянула на меня, широко распахнув глаза, но затем на её лице промелькнула горечь. И даже эта горечь быстро исчезла, а после горечи осталось глубокое чувство пустоты. Ее лицо стало невыразительным и пустым.
Я не понял, почему у нее вдруг испортилось настроение, поэтому осторожно спросил её.
— Ты готова?
— Да, всё готово. Пойдем уже, — она протянула мне еле заметно дрожащую руку, по которой я мог представить себе степень давления на нее сейчас. Должно быть, он сейчас думала о бесчисленных леди, наблюдающих за ней и о шепчущихся людях, обсуждающих её голубоватобелую чешую и рога.

Проблемой было то, что я не мог никак ободрить её. Я смотрел на её дрожь и просто не мог ничего сказать, чтобы облегчить чувства девушки, ведь я был одним из тех людей, кто лишил Адилун уверенности. То оскорбление, хоть я и извинился потом, оставило большой шрам на её сердце. Любые мои слова сейчас только разозлят и смутят её. Всё что я мог сделать, лишь сжать её руку, чтобы она не дрожала.
— Что-то не так? — спросила она, почувствовав, как крепко я её держу. — Нет, ничего.
Я ничего не мог сказать, не смог бы даже пошутить, как раньше. Потому что иначе она бы
искренне рассердилась.
— Не забудь, что обещал, сегодня очень важный день.
— Я знаю. Не волнуйся.
— Пойдем.
После этого разговор затих. В тишине я мог лишь надеяться, что сегодня ей не причинят вреда. Я знаю, что это желание не сбудется, не станет правдой, но я продолжал надеяться.

[РОV Адилун]

некомфортное место для пребывания. Взгляды всех людей обратились на меня и Адилун. Они прошли мимо меня и достигли Адилун. Но она парировала все эти взгляды нечитаемым выражением лица. На первый взгляд она казалась непоколебимой, но ее руки все еще слегка дрожали.
Это было ожидаемо. Я только и мог что продолжать крепко держать её за руку, чтобы она не дрожала. Я знал, что в будущем она сможет преодолеть все невзгоды и решительно идти вперед. Мы прошли вперед и увидели моего отца и Его Превосходительство герцога Йоханнеса, отца Адилун.
— Отец.
— Ты здесь. Были какие-нибудь проблемы?
— Нет, ничего такого.
— Хорошо. Сейчас я могу сказать вам только одно. Будьте осторожны на каждом шагу.
— Я запомню это.
—и леди Адилун.
— Да, граф. Прошу говорите.
— Я знаю, что мой бедный сын причинил леди слишком много зла, но я надеюсь, что сегодня вы его потерпите. Кажется, атмосфера не очень хорошая. Не стоит давать этим волкам повод.
— Хорошо, — кивнула в ответ Адилун.

Его Превосходительство герцог Йоханесс также добавил, глядя на свою дочь: